
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА, РЕЦЕНЦИИ

ИСКРЕННОСТЬ И ПАМЯТЬ (О новых книгах Сергея Лебедева)

Живет в Тольятти человек, который тихо и незаметно пишет стихи, делает дело, ставшее для него главным. Делает, несмотря на то, что занят серьезной и ответственной работой для хлеба насущного, что не избалован вниманием поэтической богемы: не у кого совета спросить, не с кем мнениями обменяться...

Я говорю о Сергее Лебедеве, инженере, работающем на одном из крупнейших химических предприятий России. Недавно в серии «Приложение к журналу «Приокские зори» вышли в свет два его новых сборника стихотворений и прозы. Событие для литературного мира довольно обыденное. Ведь для этого и была создана новая серия книг в рамках «Библиотеки журнала «Приокские зори», чтобы авторы могли более полно знакомить читателей со своим творчеством. Поэтому давайте вместе полистаем страницы его книг, вчитаемся в простые, но доходящие до глубины души строчки поэта. А начнем, пожалуй, с его любовной лирики.

Сборник стихотворений «Исповедь», изданный Сергеем Лебедевым в середине 2013 года, составлен автором из стихотворений, пронизанных любовью и уважением к женщине. Читая их, не сомневаешься в чувствах автора, так как любовная лирика написана простым, доступным для понимания языком. В стихах поэта мы не найдем излишней вычурности, замысловатости, все просто и ясно. Но они подкупают читателя своей искренностью, добротой, порядочностью в отношении с женщиной, с которой поэт разговаривает в стихах.

Автор не побоялся и начал свой сборник стихами, написанными еще в далекой юности. Первый раздел сборника так и называется: «Из юношеских тетрадей». Ранняя любовная лирика порой несовершенна и наивна, но в этом, пожалуй, и преимущество, которое позволяет простить эту наивность, и не заметить авторское несовершенство влюбленного поэта. Ведь искренность — неотъемлемая составляющая его поэзии. Я уже не говорю о том, что любовные признания без настоящих чувств будут выглядеть смешно и нелепо. В стихах, написанных Сергеем Лебедевым о неразделенной юношеской любви, не встретишь разочарования или раскаяния.

*...Я загляну в проталины
Синих холодных глаз.*

*Сколько надежд оставили
Льдинки мне в этот раз?
(«Листья летят и кружатся...», с. 8)*

*Я ждал тебя одну..
Весною и зимой,
Но все пошло ко дну:
Печаль моя тобой.
(«Мне нечего жалеть...», с.14)*

В других стихотворениях, написанных автором намного позднее, чувствуется, что чистота первой любви осталась в его душе на всю жизнь:

*...Влюбленность юности оставил
Мой жизни бег,
Но помню я, как густо падал
Тяжелый снег.
(Воспоминание, с. 105)*

Поэт сравнивает любовь, которая не дает взаимности с тяжелым и густым снегом, засыпавшим его юношеские мечты.

Любовная лирика Сергея Лебедева доходит до совершенства. Она ярко и доходчиво отражает его глубокий внутренний мир с присущей, как и всем, противоречивостью чувств:

*...На обочине, один.
Жду попутную машину.
Для себя ты все решила,
Для себя я все решил.
(«На обочине, в пыли...», с. 58)*

С болью прощания:

*...Не торопи событий круг,
Не отводи усталых глаз,
Не отнимай усталых рук,
Не говори крылатых фраз.
(«Не торопи событий круг...», с. 61)*

С мольбой о любви:

*...Храни, Господь, нас от затмения,
Пусть не клянемся на крови,
Не тронет души ржа сомнения:
Пошли нам, Господи, Любви.
(Молитва, с. 34)*

Грусть, присутствующая в некоторых стихах поэта, не лишает их яркости выражения чувства:

*...Я без тебя, как забытый родник,
Кажется, будто и надо немного;*

*Шелеста листьев напутствие строгое,
Я без тебя — слабый солнечный блик.*
(«Здесь за снегами, в холодную ночь...», с. 84)

Нежно и образно написано стихотворение «Суламифь», где за основу взято одноименное произведение русского писателя А. И. Куприна. Автор весь, как на ладони, обнажая нежную душу перед нами, он пишет:

*...Гнется книзу лоза,
Будет соком поить,
Я всего не сказал,
Ты моя, Суламифь.*

*Мне так мало дано,
Не слагается стих,
Но пьянит не вино,
Ты моя, Суламифь.*

Прочитав до конца книгу Сергея Лебедева «Исповедь», понимаешь, что они написаны мужчиной, не ищущим выпренности в отношениях с женщиной. В стихотворениях нет и намека на приземленность или на излишнюю простоту. Все гармонично, как и заведено в природе, где мужчина — олицетворение силы и мужества, а рядом женщина — нежность, доброта. Автор понимает, что тайна любви не разгадана ни одним поэтом мира, и он ищет в своем сердце это чувство, делая при этом удивительные открытия. В стихотворении «Всю жизнь, перебирая золото и камни...» автор делится этим с читателями:

*...Но вот теперь года мои — оценщик,
В простой оправе вижу турмалин.
Какое дело до других мне женщин,
Мне драгоценен камень лишь один.*

Теперь откроем еще один сборник нашего автора «Чтобы память не гасла», изданный в январе 2014 года. Книга составлена из стихотворений и поэм о Великой Отечественной войне, а также в сборник включены произведения об участниках локальных войн в Афганистане и в Чечне. В сборнике Сергея Лебедева мы найдем интереснейшую художественно-публицистическую повесть «Мой отец — офицер». Издание книги поэт приурочил к приближающемуся в следующем году семидесятилетию Великой Победы. Читая стихотворения, вошедшие в сборник, ощущаешь, что автор пропустил эту тему через свое сердце. С каким чувством боли, и с какой горечью написаны строки:

*Я читаю рассказ Ветерана Войны,
К горлу ком поступает от боли,
И досада беспомощна с чувством вины
Перед тяжестью выпавшей доли.*
(Доля солдатская, с. 34)

Поэт Сергей Лебедев, предчувствуя вопрос о том, что он может рассказать о войне, не зная всех ее ужасов, как бы заранее отвечает:

*...Только если все так, что ж, не чувствую боли?
От всего, что приносит с собою война?*

*Да, рожден я, наверно, на мирную долю,
Незабытая боль мне от мамы дана.*

(«Я не знаю бессонных ночей медсанбата...», с. 8)

Автор с детства был окружен воспоминаниями отца, матери, родственников, бывших непосредственными участниками и свидетелями событий военных лет. Вот поэтому многие его стихотворения посвящены теме войны: «Возвращение», «Пехота», «Неизвестный солдат», «Отцовские медали», «Картошка», «Семейный альбом», «Как мы устали от войны», поэма «Сны Анны».

В 2014 году Сергей Александрович Лебедев был принят в члены Российского Союза профессиональных литераторов. На заседании Самарского регионального отделения РСПЛ я была свидетелем бурных дебатов, возникших при обсуждении поэмы «Отче наш...», которую поэт прочитал членам приемной комиссии. Поэма написана по воспоминаниям генерал-лейтенанта В. Н. Юрченко, ветерана афганской и чеченской войны. Поэма подкупает своей искренностью, она глубока по смыслу и содержанию. Вера и верность национальным русским традициям и устоям, долг и честь — вот те темы, которые затронуты в одном из любимых моих произведений этого автора.

*И не может с тех пор мне забыться
«Отче наш!» вместо крика «Ура!»
А солдаты решили креститься —
Смерть им в очи глядела вчера.
После боя — душевные раны,
Но мы крепче сомкнули свой строй.
В древней лавре, под сводами храма
Нас крестил иерей полковой.*

(«Отче наш...», с. 72)

В художественно-публицистической повести «Мой отец — офицер» достоверно и со знанием темы автор рассказал о том, как судьба отдельного человека неотъемлемо связана с историей нашего государства. Не побоюсь сказать высокопарно, — это хрестоматийное произведение к учебнику истории СССР, где показана судьба простого паренька из далекой лесной деревеньки Поветлужья, прошедшего свой солдатский путь от красноармейца до подполковника — командира военно-строительной части. Искренние слова автора о том, с какими чувствами он работал над произведением, трогают до глубины души. Вера, семья, Родина — становятся прочным фундаментом для всего рода Лебедевых.

«Вот на этом фундаменте — документальной истории и собственной любви, я и поставил памятник отцу. Своей повестью, написанной с любовью ко всему поколению, которое выстояло в тяжелые годы войны, и которое создавало великое государство — СССР. Это памятник офицеру и гражданину. Единственное желание, чтобы памятник был не только в моей душе, но и передавался следующим поколениям...»

Моя статья — не критический разбор творчества Сергея Лебедева, она преследует лишь одну цель — привлечь внимание к его произведениям, достойным внимания читателей. И заканчивая наше путешествие по миру поэзии Сергея Лебедева, хочется пожелать поэту и просто прекрасному человеку, который недавно отметил свой 65-летний юбилей, долгого и плодотворного пути! А написанным книгам, где искренность и память о прошлом проникновенны, потому что написаны с душой, своего читателя.

Новых свершений, поэт!

**Ольга Борисова, поэт, поэт-переводчик,
секретарь РСПЛ Самарского региона, г. Самара**

Сергей Норильский
(г. Тула)

БОМЖ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Сергей Норильский (Сергей Львович Щеглов) автор четырнадцати документально-художественных, историко-краеведческих, литературно-критических, литературоведческих и публицистических книг и брошюр. Дважды удостоен журналистской премии им. Глеба Успенского, лауреат литературной премии им. Льва Толстого (2000). Составитель и автор текстов трех томов книги памяти жертв политических репрессий в Тульской области. Основатель и председатель Тульского областного отделения Общероссийской общественной организации «Российское историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»». Член Союза журналистов России, член Союза российских писателей.

Сколько существует великое и несчастное человечество, столько в его разноплеменных рядах людей, называемых бродягами. Бродяжничество как романтизм, юношеское стремление освободиться от оков семейной, деловой и прочей зависимости, познать необъятный мир в полной свободе действий и передвижения. Бродяжничество как несчастье, социальное и личное бедствие. «Затерянный в пыли дорог, о судьбах мира размышлять я мог». Люди старшего поколения помнят увлеченность очерками Джека Лондона «Дорога», босяками Максима Горького. Старожилы советских времен помнят, как дружба их властей с экзотической далекой Индией доставила им художественные фильмы с Раджем Капуром, мило игравшим привлекательного скитальца. У многих звучала в ушах его добрая песенка: «Бродяга я, бродяга я!» Благополучные сверстники по-разному относились к представителям этого племени. Одни негодовали и тяготились ими, другие всем сердцем сочувствовали и даже возводили в ранг избранных.

Советские люди строили общество, где бродяг и нищих быть не должно. И как ни парадоксально, именно в то время в СССР возникло новое название бродяг: бомж, гражданин без определенного места жительства, проще говоря — без дома, без жилища. Впрочем, понятие «бездомный» существовало и раньше.

Жалея этих несчастных, рабоче-крестьянское правительство старалось привлечь их к труду и тем вернуть в семью достойных членов социалистического общества. А тех, кто упорно отстаивал свое право на бродяжничество, определило как тунеядцев, злых лентяев, бездельников.

Случалось, в эту категорию попадали и те, кто не был ни бродягой, ни лодырем, а просто занимался тем, что полагал нужным себе и обществу, не подчиняясь требованиям большинства и власти. Был в этом еще и протест несправедливостям, удручающим многих со стороны государства. Один из таких протестантов, стойко пережив гонения и остракизм, получил даже Нобелевскую премию как поэт и стал гордостью страны, правительство которой травило и изгнало его.

Это — из парадоксов истории. Главное же в том, что племя бродяг-бомжей не исчезает во всех странах, даже в тех, которые считаются вполне цивилизованными и чуть ли не процветающими. Бомжи множатся вопреки возможностям благополучного пребывания в обществе. Конечно. Большинство несет это бремя вынужденно. Не умея и не желая приспособиться к действительности, найти в ней свое место. Однако, истоки явления лежат и за пределами социального устройства, таятся в глубинах человеческих характеров. С позиций идеологов советского строя даже самого Христа изображали бродягой и тунеядцем. Правда, авторитет Этого Учителя жизни в массах не позволял так уж вольно осуждать его, на это отваживались лишь самые отчаянные кощунцы. Сколько государств возникло и исчезло, а Христос для планеты — по-прежнему Возлюбленный Основатель величайшей из религий и для миллиарда верующих — Бог.

А бродяги-бомжи не исчезают. Философы, социологи, а с ними и правovedы-законодатели ломают голову над тем, как с ними быть и что делать. Об этом написано бездна ученых книг, создана уйма всевозможных произведений во всех видах искусств.

Как и в любом слое общества, среди бомжей существуют разные типы, разные индивидуальности. Различны причины и обстоятельства, исторгавшие их из обычной жизни и приводящие в добровольные или вынужденные изгои.

Все эти мысли возбудил во мне рассказ Якова Шафрана, без всяких претензий озаглавленный: «Бомж» и напечатанный в журнале «Приокские зори» в 2013 году (№ 3/32).

В рассказе изображен русский рабочий, токарь, в годы распада СССР подавшийся на более крупные заработки — в модные тогда «челноки»: торговцы товарами массового спроса, привозимыми из иностранных держав, преимущественно, из Турции, Китая, Болгарии. Свобода от производственной дисциплины, романтика заморских путешествий, разрешение на частную торговлю, еще вчера бывшую под запретом и преследовавшуюся как спекуляция,— все это вскружило голову тысячам молодых энергичных мужчин и женщин.

Верховодила пиршеством свободы жена Василия, Антонина. Детей у них не было, забота только о себе, и первое время все шло хорошо и прекрасно.

Но вскоре проза жизни дала о себе знать, да и не повезло Василию. Налетели рэкетеры, за неуступчивость отбили все внутренности; попытка поднять непосильный тюк привела избитого к инвалидности. Антонина продолжала дело, а помощь от мужа была все мизернее. Подбился к женщине мужичок помоложе и поздровее Василия, кончилось, что жена и хахаль выгнали бывшего работягу из его квартиры. Вот так он и оказался бомжом.

Автор изобразил доброго, но слабовольного труженика, не способного постоять за себя. Трагедия усилилась тем, что ни одного достойного крепкого человека не встретилось на пути Василия. Даже родная сестра не приложила должных сил, чтобы спасти брата, оставшегося без жилья. На десяти страницах изложена горькая участь опустившегося скитальца с неизбежным финалом: трагической гибелью. Мир жесток и безнадежен для таких несчастных.

Как ни парадоксально для нашего времени, когда в новой литературе правят бесчисленные Акунины, Пелевины и Прилепины с их жестким скепсисом и полумистикой, Яков Шафран написал рассказ в реалистической манере прошлых правдолюбцев христианского толка. Получилось в духе жалостных историй, запечатленных русскими писателями-народниками (вспомнишь Николая Златовратского, Павла Засодимского, Александра Левитова, Скитальца-Петрова и других), оставивших нам произведения, полные жгучего сочувствия к «маленькому» человеку в его горестной

судьбе. Василий замерзает в тридцатиградусный мороз на скамейке у запертой железной двери жилого дома-исполина, так и не найдя ни у одного из встреченных им людей сочувствия и помощи. Вот один из заключительных аккордов повествования:

«Женщина (...) на ходу достала из кармана магнитный ключ. Добежав до подъезда, она (...) приложила ключ к кодовому замку и отворила дверь.

— По-по-до-дож-жди! Пу-пус-с-сти!

Но женщина, со страха, видимо, не разобравшись, кто он и что, быстро влетела в подъезд, и дверь за ней закрылась. Василий в отчаянье отвернулся. Ноги уже совсем не подчинялись ему, навалилась усталость, тянуло ко сну, хотелось сесть, а еще лучше лечь, и спать, спать, спать...

Да вот и лавочка под раскидистой вишней. Лучи уличного фонаря серебрятся на только что умытых теплым летним дождем листьях и ягодах (...) Василий сел. Благодать-то какая кругом: птицы щебечут, легкий теплый ветер шевелит волосы. Ах, как приятен покой (...)

И видит Василий сон — он, молодой, полный сил в спецовке в своем цеху. Станок, довольный умением мастера, поет свою песню, работа ладно спорится. Подходит старший мастер, а с ним — начальник цеха, называют по имени-отчеству, советуются, как лучше выполнить новый заказ (...) Вот и конец рабочего дня. Нужно зайти в профком — обещали к отпуску путевку в санаторий, в Анапу на двоих с женой (...) В предвкушении этого отдыха и покоя продолжительно и сладко вздохнул...»

То был сон... во сне!

«Утром спешащие на работу люди видели сидящего на лавочке (...) человека. Глаза его были закрыты, а одежда, борода и лицо — все было покрыто искрящимся в свете уличных фонарей снегом. Прошло, видимо, около сотни озабоченных своими делами людей, прежде чем один мальчик, потянув за собой маму, подошел и дотронулся до руки сидящего.

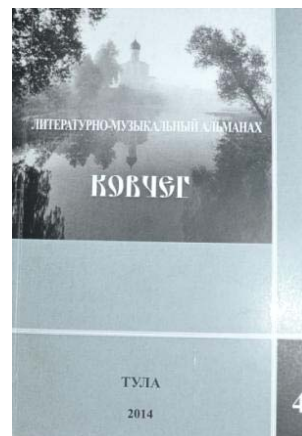
— Мама, дядя замерз! Потрогай (...) какая рука у него холодная!»

Так жил и так умер рабочий Василий, ставший бомжом.

Виталий Леонардов
(г. Москва)

ЗА ТУМАНОМ...
(об альманахе «Ковчег»)

Журналист и критик

*Плывет «Ковчег», окутанный Туманом.
Он в поисках, ведь должен быть Просвет.
Насытили нас злобой и обманом,
Но верим — вскоре Тьму прогонит Свет!*
Сергей О. Крестьянкин. «Альманаху «Ковчег»

Я держу в руках четвертый номер альманаха «Ковчег». Выходит он раз в год, значит, на плаву держится уже 4 года. В наше время, когда так все быстро меняется, это осязаемый срок. Существенно, что это альманах всероссийского ордена Г. Р. Державина журнала «Приокские зори».

Обложка выполнена в серых тонах. На ней фотография, на которой мы видим водную гладь, отражающиеся деревья, утренний туман, а за ним, вдалеке, просматривается церковь — символ веры и надежды в духовное возрождение русского народа.

Если и предыдущие сборники выполнены в таком же стиле, то можно сказать, что издание имеет свое лицо и читателям легче отыскивать его на полках книжных магазинов, ежели оно туда поступает, так как тираж слишком мал.

Альманах заявлен, как литературно-музыкальный. Это меня насторожило. Неоднократно приходилось сталкиваться с такого рода изданиями, где напечатаны строки стихотворений и подписано, что — это песни. Вот и вся музыкальность. А как их петь, какой мотив — не известно. Здесь же, действительно, песни Владимира Пашутина на слова Якова Шафрана с напечатанными нотами. Значит, правильный альманах.

С обратной стороны обложки мы видим фотографии 60 авторов. Лично мне нравится, когда читаешь стихотворение или рассказ и можешь посмотреть, как выглядит человек его написавший.

Здесь представлены и члены обоих Союзов писателей, и журналистов, и Академии российской литературы, заслуженные работники культуры и редакторы журналов, альманахов, сборников, и руководители литературных объединений из разных городов. Тут есть не только профессиональные поэты и писатели, но и молодые литераторы и совсем юные, делающие лишь первые пробные шаги в этом направлении. И очень важно не отмахнуться от них на данном этапе, а предоставить возможность высказаться. И такую возможность предоставляет альманах «Ковчег».

Как правило, в таких сборниках, начало занимают именитые, состоявшиеся писатели, поэтому открываю книгу ближе к концу.

Владимир Гудков (г. Тула) — сказки для детей. Прочитал, как говорится, на одном дыхании. Интересные, добрые и самое главное поучительные произведения. Будь то про умного (как бы это странно не звучало) и упрямого баранов или про капусту, изменившую свой взгляд на окружающую среду. А про светлячков и жука-дровосека, сотворившего праздник, когда читал, то вспомнил сказки Андерсена...

Решил не перескакивать, а ознакомиться и с остальными авторами из этого раздела для детей.

Замечательный рассказ «Дом с привидениями» Рудольфа Артамонова из Москвы. Читаешь, как детектив, а в конце узнаешь, что привидения на чердаке — это обычные котята.

У Нины Поповой из города Москва хорошие стихи, которые приятно читать. «Хочу сестру» — размышления маленькой девочки. А «Прятки» и «Дождик» передают веселое настроение, да так, что мне, человеку пожилого возраста, давно пенсионеру, захотелось поиграть в прятки с лучиком и побегать босиком по лужам.

Валерий Ходулин — туляк из поколения, которого коснулась война, конечно же, большинство из своих стихотворений посвятил военной тематике, фронтовикам, пожилым людям, достойно прошедшим тяжелое время и любви...

Проза Людмилы Алтуниной пропитана любовью к людям и переживанием за этих бедных, обездоленных, беззащитных и порой несчастных женщин и стариков, которым досталась война, разруха, голод и послевоенные годы восстановления. Читая ее непродуманные истории, задумываешься. После войны женщина с сыном голодает и вдруг она находит целый червонец, аккуратно лежащий на земле, придавленный палочкой. Кто-то потерял, а ветка случайно упала сверху? Или, может быть, Николай Угодничек, как она говорит, специально положил на ее пути и прижал деревяшкой, чтобы не улетела бумажка? А вот другой рассказ «Хлебушек от дедушки». Война. Матери нечем кормить своих детей, а тут в дом постучал старичок с котомкой и в длинном одеянии. Решила поделиться свеколкой, а дедок взамен хлебушка свежего в мешке дал — это во время войны(!), когда и черствого хлеба не ели уже много месяцев. И так несколько раз они со стариком менялись, пока свекла не закончилась. Тогда пожилой мужчина отдал мешочек с хлебом просто так, за доброту женщины. Вот она — человечность, которая прослеживается во всех рассказах писательницы и помощь людей друг другу в тяжелое время.

Не изменяю своему принципу — опять открываю сборник наугад. Стихи. И вновь удача.

*«Посмотри за окном — это я
Разбиваюсь о землю... каплями
Для того чтоб увидеть тебя.
Небеса снова тихо заплакали.*

*Посмотри за окно — там я
В одиночестве бродит... искренность...»*

Эти строки написаны молодой поэтессой Наталией Силаевой из г. Серпухов Московской области. Окунулся в это стихотворение, а заодно и в остальные три ее произведения. И оказалось, что не окунулся, а взлетел — так воздушно и широко пишет автор.

Ведь как бывает: стройные ряды слов, прекрасный четкий ритм, добротная риф-

ма и смысл, а не цепляет. И случается наоборот — сбивающийся ритм, слабая или спорная рифма, а душу бережит, выворачивает. И пишет не член Союза писателей, а никому не известный поэт.

Много талантливой у нас молодежи в разных областях — культуры, спорта, науки...

Чтобы, дорогой читатель, ты не подумал, будто бы я — москвич и поэтому отдаю предпочтение своим землякам, решил поискать авторов из других областей.

Александр Карпов из города Тула. Осмысливая свою жизнь, написал проникновенные строки в стихотворении «В старый храм потихоньку войду». Или другое его творение «Бокал лета».

«...Кто-то все ждет окончания света,
Кто в суете новогодней увяз.
Я же с бокалом наполненным летом
Звезд и снежинок вновь слушаю вальс!»

По-моему замечательные строки, не требующие никаких пояснений.

Ольга Борисова из Самары предлагает стихотворение «Любовь Ундины». А я, когда его читал, слышал в своей голове мелодию и представлял, как бы звучал этот романс со сцены. Но песней это произведение не заявлено. Просто у меня разыгралось воображение. Совершенно другого плана стихотворение «Среди камней на горном склоне». Про цветок, родившийся среди камней и тянущийся к свету.

Все стихи Якова Шафрана (г. Тула) пронизаны любовью к своей Родине, добротой и верой в лучшее, светлое будущее народа, живущего в России.

Игорь Боронин в своих стихах рассказывает о замечательных русских городах, о природе. Делится впечатлениями от рыбалки. Но самое главное — он гордится, что живет в России.

С состраданием к людям земли русской и с болью за Россию высказывается тульский поэт Валерий Савостьянов, который не может молчать, наблюдая за происходящим в стране. И, конечно же, пишет о родных и близких, которых мы, порой, не берегаем и не ценим. А когда они уходят безвозвратно, горько жалеем об этом.

И тут же словно подхватывает эту тему Вячеслав Алтунин:

«Какое чудо Господом дано!
Какие во глубинах русских силы!..
Дороги плохи, дураков полно,
А все ж Россия — светоч негасимый!..»

Чувствуется, что люди любят свою страну и им не безразлична судьба России.

Валерий Демидов (Тула) с болью пишет о том, что все меняется и, порой, не в лучшую сторону. Мысленно обращаясь к Толстому, говорит:

«И мы уже совсем не те,
Какими в твоих книгах были, —
Мы утопаем в суете,
На нас слои греховной пыли...»

Переживает за стариков и верит в духовное возрождение нашего общества.

«Он взывает к Господу и верит,
что прервется жизни суета
и с базара в храмовые двери
приведет нас истина Христа».

Интересны переводы Ольги Пономаревой-Шаховской из Москвы современных болгарских поэтов.

Тех, кого интересует возможность почерпнуть какие-либо дополнительные сведения о прошлых и нынешних поэтах и писателях, конечно же, заглядывают в раздел «Литературоведение». Заглянем и мы.

Валерий Маслов (г. Тула) рассказывает о человеке и писателе Иване Бунине, о его посещениях тульского края и впечатлениях, которые складывались от общения с жителями Ефремовского уезда и от увиденных красот Тульской губернии.

Второе повествование Маслова о Глебе Успенском, жизнь которого тесно связана с Тулой. И видение этого писателя все в серых тонах и черных красках. В очерках показана ужасная картина Растеряевской улицы. «Сплошная запойная пьянка, драки, битье жен, сквернословие, нищета, непролазная грязь, покосившиеся хибары... и нет никакого просвета...».

Как говорится, у каждого писателя свой взгляд на тот или иной аспект жизни.

Рудольф Артамонов из Москвы, как я понял, является врачом. Поэтому изучая творчество разных поэтов, а в данном альманахе Афанасия Фета, с чисто профессиональной точки зрения находит в его стихах различные признаки болезни поэта, о симптомах которой частенько упоминает сам поэт.

Яков Шафран из города оружейников рассказывает о романах Ирины Кедровой «Войной украденная юность», «Девять жизней» и повести Натальи Квасниковой «Горизонт за карнизом». Все они разные, но повествуют о тяжелой жизни простых людей, о вере и надежде на лучшее время. Как бы ни было тяжело, авторы пытаются найти и показать что-то хорошее, доброе, светлое.

Яков Шафран, разбирая эти произведения, пытается как можно лучше донести до читателей основные мысли писательниц. И, честно скажу, захотелось найти упомянутые книги и прочитать, как говорится, первоисточник.

Алексей Яшин, хоть сейчас и живет в Туле, но детство его прошло на Севере. Он делится своими воспоминаниями о том замечательном, счастливом времени и крепких закаленных людях, там проживающих. Вы посмотрите, с какой любовью описывает это край, хотя сам и называет его «забытая богом земля». Рассказывает о своих страхах, которые посещали его в далеком детстве и врезались в память настолько сильно, что всплывают до сих пор. Да разве такое забудешь. Бродили с мальчишками по заливу и наткнулись, думали, сто на полузатопленный понтон, а оказалось — на торпеду, оставшуюся со времен войны. Мало того — долбили по ней камнями, а затем разожгли рядом костер. Когда об этом узнали родители, то срочно вызвали военных и те произвели взрыв, так как транспортировать ее было опасно. И страх нахлынул не во время страшной находки, а гораздо позже — в момент осознания, что могло с ним и его друзьями случиться.

Сергей Норильский рассказывает на примере одной семьи о тяжелой жизни народа. Охватывает дореволюционное время, революцию и послереволюционное — НЭП, раскулачивание. Как семья с ребенком после неоднократных обысков у них в поисках драгоценностей живет в постоянном напряжении от ожидания, когда их выселят и сошлют в Сибирь или Среднюю Азию. «Беглецы» — так заявлена глава из романа. Читать, конечно, интересно, но жаль, что это лишь часть и нет целостности картины. А печатать романы по частям в таких альманахах, которые выходят, в луч-

шем случае, раз в год, нет никакого смысла. Обычно, таким образом, печатают издания, выходящие ежемесячно. В противном случае за год забываешь, о чем там написано и каков сюжет.

Читая рассказ «Волк» Сергея Крестьянкина из Тулы — словно фильм смотришь. Такие яркие картины, образы встают перед глазами. Своеобразная сказка об умном волке, оплатившем добром за добро. Вы скажете, что такого в природе не бывает. «Сколько волка не корми, он все в лес смотрит». Зверь по натуре своей остается зверем. Но, как показывает практика, в жизни всякое случается. И потом, это не документальное, а художественное произведение, то есть выдумка автора, наполненная романтикой и предлагающая всем окружающим, и особенно молодым людям, чаще совершать хорошие добрые поступки.

В повествовании «Груммант» Сергей Овчинников делится своими мыслями о русской деревне и людях в ней живущих, о чеченской войне, о культуре поведения, про озлобленность взрослых и детскую доброту, про приезжих, скупающих землю и строящих коттеджи и россиян, уезжающих, наоборот, за границу. Одним словом о нашей жизни, о нашей Родине.

Написано мастерски. Прочитано с удовольствием. Всколыхнуло и напомнило, что мы — русские.

Душещипательную историю рассказала нам Нина Семенова из Москвы в произведении «Одноклассники. Чурбан».

До слез довела меня — старика. Разволновался сильно.

Речь идет о школьном хулигане и задире Степке Чурбанове, который, естественно, плохо учился, не слушался учителей. Авторитетом для него никто не являлся, и все ему прочили прямую дорогу в колонию. Почти в каждой школе встречаются такие персонажи. И когда случился пожар в их школе во время занятий, а Чурбан прогуливал, как обычно, уроки, но заметив столб дыма не раздумывая, как другие — кряхтя, охая и причитая, ринулся внутрь спасать малышей. Выводил детей и возвращался в полыхающее здание. И так несколько раз, пока не спас всех до приезда пожарных. Сам сильно пострадал, получил много ожогов, попал в реанимацию. Врачам удалось его спасти. Он стал героем и был награжден орденом.

Через несколько лет он все же попал в колонию. Но учителя и одноклассники не это будут помнить, а, то, как он — хулиган и двоечник единственный оказался героем на пожаре.

Вот пример для подражания нынешней компьютеризованной молодежи.

Прочитав рассказы тулячки Елены Гаденовой, отдохнул душой. Даже писать ничего не хочется. Единственное желание — просто посидеть, поразмышлять. Стало как-то спокойно и радостно за людей, живущих в любви размеренной жизнью. «Каштаны» и «Папуасы» — совершенно разные произведения, но их объединяет общее настроение, любовь и бережное отношение людей друг к другу. В рассказе «Каштаны» женщина развелась с мужем и одна воспитывает дочку. Передает ей всю свою любовь и нежность. Мечтает об отдельной квартире и путешествиях вместе с ребенком. И считает себя счастливой, так как счастье рядом — это ее дочь. А «Папуасы», словно продолжение первого рассказа. Муж и жена живут вместе уже более 30 лет, у них дочка. Ютятся в малюсенькой квартирке. Но все счастливы и любят друг друга. Дочке ни в чем не отказывают — есть у нее и компьютер, и книги... Живут не богато, но, если можно так сказать, светло и радостно. И самое главное, у них есть время и желание смотреть на звезды...

Случайно наткнулся на «Случайные встречи не случайны» (Наталья Приходько, г. Серпухов). Начало первой фразы «В городе без конкретного названия, в мире без особых предрассудков...» заставило сконцентрироваться на этом рассказе и дочитать

его сразу до конца. Пишет молодая девушка. Тема не новая. Сюжет надуман, в жизни такого не бывает. Это скорее современная сказка. Но сколько здесь романтики, веры в людей — в хороших людей, в доброту. Все очень простенько, но читается интересно.

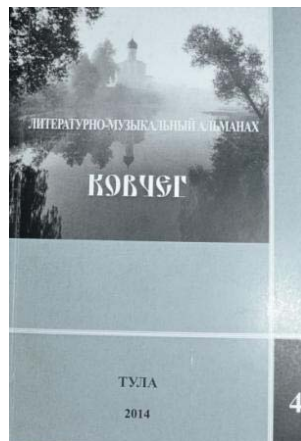
На титульном листе альманаха написано: «Православие в наших душах» и само название «Ковчег» подразумевает, что материалы здесь, скорее всего, публикуются с религиозной направленностью. Но, как нам удалось выяснить, совсем нет и напечатаны в нем разные авторы.

Стильные, тематические иллюстрации художницы Елены Соколовой добавляют колорита этому изданию.

И даже те несколько листов, которые ошибочно вклеены неправильно и перепутали нумерацию, совсем не портят общего хорошего впечатления от этого сборника.

Сергей Лебедев
(г. Тольятти Самарской области)

ЗАМЕТКИ ЧИТАТЕЛЯ

«...Стоит человеку соприкоснуться с произведением искусства — и неизбежен отпечаток на состоянии его эмоций и мысли. Художник обязательно заражает людей... Раз заражает, то и влияет на жизнь. Но особым образом...»

Читая произведения, вошедшие в четвертый выпуск альманаха «Ковчег», я не единожды вспоминал мудрые слова российского ученого, богослова и литературоведа М. М. Дунаева. И думаю, что главный редактор и составитель альманаха Яков Наумович Шафран очень правильно на «Духовной странице» поместил именно эти выдержки о литературе конца двадцатого столетия. Ведь альманах объединяет произведения поэзии и прозы, работы по литературоведению, публицистику широкого круга авторов не только по представленным литературным произведениям, но и географии проживания. И объединяет их всех, пожалуй, одно — все авторы представлены в альманахе достойными русской литературы произведениями. И каждое, несомненно, оставляет отпечаток на состоянии эмоции и мысли читателя. Впрочем, это главная черта и самого журнала «Приокские зори», поскольку альманах выходит в серии «Библиотека журнала «Приокские зори».

В разделе «Поэзия» опубликованы стихотворения более чем сорока поэтов. Стихи разнохарактерные, разноплановые — здесь и гражданская лирика, и любовная, и религиозной тематики. Авторы объединяет одно — любовь к России, неравнодушное отношение к ее сегодняшнему положению в мире.

И не оставляют равнодушными стихотворения члена СП СССР и России Валерия Ходулина «Воспоминание о Чечне», «Когда уйдет последний фронтовик», Валерия Савостьянова «Воля русская моя», цикл стихотворений «Выбор» Виктора Иванова. Очень поэтичны и трогательны баллады члена МГО СПР Натальи Квасниковой.

Можно перечислять и перечислять поэтов, стихотворения которых опубликованы в «Ковчеге», все они достойны внимания читателей. Это и Игорь Мельников (Тула), и Нина Попова (Москва), и Геннадий Мир (Щекино), и Ольга Борисова (Самара) и многие-многие другие.

Раздел «Проза» открывает рассказ известного ученого, писателя, главного редактора всероссийского ордена Г. Р. Державина журнала «Приокские зори» Алексея Афанасьевича Яшина «Души на островах». Читая рассказ, я представил себе вживую каменное царство сурового берега Севера. И содрогнулась душа моя от тяжелого, безмолвного взгляда прибрежных скал, от серого и однообразного пейзажа... Но оказывается, и это любовь! В гранитных объятьях Севера и любовь серьезная, без лишнего слов, без легкомысленных восклицаний. Сказал: «Люблю» — и как печать вековую поставил на письма земли северных. И разве это не поэзия? А ледяной вал с

замерзающим паром — это ли не ода северной стихии? А все вместе — и мрачные скалы, и северный ветер, и любовь — мир русского слова российского писателя А. А. Яшина.

Неотъемлемые свойства природы и силы русского народа продолжаешь ощущать, когда читаешь главы из романа «Беглецы» писателя Сергея Львовича Щеглова (Норильского). Как будто слышишь живой рассказ жителя сельской глубинки, и понимаешь, что в исконно русской речи — «Его душа и быт родной», как сказал поэт П. Вяземский. Словно ощущаешь прикосновение к атмосфере деревенского быта конца двадцатых годов прошлого столетия.

Член СП России Сергей Крестьянкин порадовал своим интересным рассказом «Волк», изменяющим наши представления о взаимоотношении человека с дикой природой.

В каждой строке, в каждом слове рассказа «Груммант» лауреата литературной премии им. Л. Н. Толстого Сергея Овчинникова чувствуется любовь к России, к ее нынешнему состоянию, когда переживает она не лучшие свои годы. Писатель ненавязчиво, но очень точно указывает путь, идя по которому народ России восстановит государственность, благоденствие и незыблемость — это Православие.

И как продолжение поднятой проблемы рассказа, в разделе «Публицистика» опубликована статья этого же автора «Нарышкино». Статья — пронзительная по своей наполненности страшными страницами истории нашей страны. Страны, стоящей на распутье, в которой «где-то среди вереска и пижмы, среди ржи и зарослей репейника, возле сельского храма с домиком старого священника гнездится душа нашего народа, не потерять бы нам ее, живя на чужой лад, заемным умом».

О любви к человеку, кем бы он ни был, о смысле жизненного пути каждого из нас, о поиске веры Православной, о возрождении утраченных идеалов святости семьи с неподдельной правдой написано в рассказах Елены Семеновы, Людмилы Алтуниной, Вячеслава Алтунина.

Воспитание нынешнего поколения, отношения родителей и детей в различных семейных ситуациях очень доходчиво прослеживаются в рассказах Елены Гаденовой, Татьяны Рогожиной.

Опубликованы в альманахе и красивые, поэтичные рассказы Владимира Гудкова, Галины Клиновой, Сергея Одинокова и других авторов.

В разделе «Публицистика» заслуживают читательского интереса очерки Людмилы Алтуниной и Бориса Можая. Журналист Л. Алтунина откровенно раскрывает свои личные впечатления об уникально-историческом событии прошлого года. О проведении Молитвенного похода по российским городам в честь столетия аналогичного похода Царской Семьи в 1913 году, в год 300-летия династии Романовых.

Сценарист, прозаик, публицист и литературовед А. Можая, рассказывая об истории Симонова монастыря, по сути, дает краткий очерк истории развития Православия на Руси.

Яркие и злободневные темы, поднятые в статьях члена Союза журналистов г. Москвы Рудольфа Артамонова «О гомосексуализме» и члена Союза писателей и переводчиков МГО СПР Якова Шафрана «Интеллигенция. Необходимо свидетельство о возрождении», являются как бы дополняющими одна другую, предостерегающими от чрезмерного увлечения «прозападными ценностями».

Работы всех авторов, представленные в разделе «Литературоведение», по-своему интересны. Но мне хочется выделить вдумчивый, убедительный и интересный анализ-сопоставление поэзии двух русских гениев А. С. Хомякова и М. Ю. Лермонтова, который сделал в своем очерке Лауреат литературной премии «Левша» им. Н. С. Лескова Игорь Карлов. Я думаю, что исследование, сделанное автором, будет оценено не только любителями поэзии, но и широким кругом читателей.

Прочитана последняя страница литературно-музыкального альманаха «Ковчег», издаваемого в городе Тула. И остается радость и благодарность в душе от всего прочитанного в нем, от чувства прикосновения к русской литературе, к русскому слову — живому и теплomu. А вместе с радостью возникают вера и надежда, что и дальше «Ковчег» будет уверенно плыть, оставляя свой след в море русской литературы.

